

Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая

© 2018

В.О. Кистанов

В статье рассматривается политика Японии в бассейне Тихого и Индийского океанов. В научных трудах и СМИ вместо термина «Азиатско-Тихоокеанский регион» все чаще используется термин «Индо-Тихоокеанский регион», что отражает коренные экономические и политические сдвиги в бассейне двух океанов. Индо-Тихоокеанская стратегия японского премьер-министра Синдзо Абэ имеет подспудную цель сдерживания набирающего экономическую силу и военную мощь Китая — основного геополитического соперника Японии в Азии. Однако реализация на практике указанной стратегии сталкивается с рядом трудностей.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион, Япония, Китай, Индия, США, АСЕАН, Синдзо Абэ, «Один пояс, один путь», морская экспансия, безопасность.

В последние годы в научных публикациях, а также в СМИ Японии и других стран наряду с термином «Азиатско-Тихоокеанский регион» все активнее используется определение «Индо-Тихоокеанский регион». Более того, иногда можно встретить даже географический неологизм «Индо-Тихий океан». Указанная смена понятий отражает тот факт, что после окончания холодной войны происходят не только тектонические сдвиги в экономической глубине Азии — этого важнейшего региона мира, но идет основанная на них коренная ломка регионального геополитического ландшафта. В частности это проявляется в перебалансировке взаимоотношений трех ведущих азиатских держав — Китая, Японии и Индии.

Вот, например, как оценивает перемены, происходящие в бассейне Тихого и Индийского океанов, индийский политолог Брахма Челлани в статье «Новый порядок для Индо-Тихоокеанского региона». Он в частности пишет: «Динамика безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе быстро меняется. Регион является домом не только для самых быстроразвивающихся экономик мира, но и для самых быстрорастущих военных расходов и военно-морского потенциала, самой жесткой конкуренции за природные ресурсы и самых опасных стратегических горячих точек. Можно даже сказать, что он имеет ключ к глобальной безопасности.

Все более широкое использование термина “Индо-Тихоокеанский”, который относится ко всем странам, граничащим с Индийским и Тихим океанами, а не “Азиатско-Тихоокеанский”, подчеркивает морское измерение сегодняшней напряженности. Океаны Азии все чаще становятся ареной борьбы за ресурсы и влияние. Сейчас представляется вероятным, что будущие региональные кризисы будут спровоцированы и/или урегулированы на море»¹.

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН. E-mail: v_kistanov@list.ru.

По мнению Челлани, основной движущей силой этих перемен является Китай, который в течение последних пяти лет работает над тем, чтобы продвинуть свои границы далеко в международные воды, создавая искусственные острова в Южно-Китайском море. После милитаризации этих аванпостов, которые были представлены в качестве свершившегося факта всему остальному миру, он теперь переключился на Индийский океан. По оценкам индийского аналитика, всего за пять лет Китай изменил стратегический ландшафт региона. Если другие державы не вступят в борьбу с новыми вызовами территориальному и морскому статус-кво, то следующие пять лет могут закрепить стратегические преимущества Китая.

Как считает Челлани, Индо-Тихоокеанские державы должны принимать более решительные меры по укреплению региональной стабильности, подтверждая свою приверженность общим нормам, не говоря уже о международном праве, и создавая прочные институты. Для начала Австралия, Индия, Япония и США должны добиться прогресса в институционализации своего четырехстороннего диалога по вопросам безопасности, чтобы они могли лучше координировать свою политику и продолжать более широкое сотрудничество с другими важными игроками, такими, как Вьетнам, Индонезия и Южная Корея, а также с меньшими странами.

Другие аналитики также полагают, что за указанными терминологическими изменениями кроется географическое расширение сферы противоборства мировых держав в связи с «восходящим Китаем». Причем в этом процессе главным орудием Китая выступает инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс, один путь». Так, известный специалист по Азии Пепе Эскобар пишет по этому поводу: «В контексте новой великой игры в Евразии новый Шелковый путь, известный как инициатива «Один пояс, один путь», объединяет все инструменты китайской национальной мощи — политические, экономические, дипломатические, финансовые, интеллектуальные и культурные — для формирования геополитического/геоэкономического порядка XXI века. «Один пояс, один путь» — это организационная концепция внешней политики Китая в обозримом будущем, сердце того, что было концептуализировано еще до Председателя Си Цзиньпина как «мирный подъем Китая»².

Поскольку одним из главных участников противоборства мировых держав в бассейне Тихого и Индийского океанов остаются Соединенные Штаты, внимание экспертов привлекает отношение Вашингтона к происходящим переменам и роль в них США. В частности вышеупомянутый Эскобар отмечает, что реакция администрации Д. Трампа на инициативу «Один пояс, один путь» была ограниченной. По словам специалиста, на данный момент эта реакция представляет собой терминологический переход от того, что ранее называлось «Азиатско-Тихоокеанским регионом», к «Индо-Тихоокеанскому региону». Эскобар напоминает о том, что администрация Б. Обамы вплоть до последнего визита бывшего президента США в Азию в сентябре 2016 г. всегда ссылалась на Азиатско-Тихоокеанский регион. А Индо-Тихоокеанский регион включает Южную Азию и Индийский океан. Таким образом, с американской точки зрения, это подразумевает повышение статуса Индии до уровня растущей глобальной сверхдержавы, способной «сдерживать» Китай.

Политолог цитирует по этому поводу откровенные слова бывшего госсекретаря США Р. Тиллерсона: «Центр тяжести мира смещается в самое сердце Индо-Тихого океана. Соединенные Штаты и Индия — с нашими общими целями мира, безопасности, свободы судоходства и свободной и открытой архитектуры — должны служить восточным и западным маяками Индо-Тихоокеанского региона: “левым и правым огнями”³, между которыми регион может достичь своего наибольшего и наилучшего потенциала».

Вместе с тем следует подчеркнуть, что концепция Индо-Тихоокеанского региона не так уж нова. Как отмечает в своей статье «Может ли Индо-Тихоокеанский регион конкурировать с Китаем?» старший научный сотрудник японского Института международ-

ных отношений Тэцуо Котани, старый, но новый, географический термин «Индо-Тихоокеанский регион» в настоящее время все чаще используется вместо «Азиатско-Тихоокеанского региона»⁴. В статье говорится, что не кто иной, как Тихоокеанское командование США разработало эту геополитическую концепцию во время холодной войны. После того, как в конце 1960-х годов Великобритания вывела свои войска из стран к Востоку от Суэца, Советский Союз расширил военное присутствие и влияние во всем регионе Индийского океана. Чтобы противостоять, как утверждает Котани, растущей советской угрозе в регионе, Тихоокеанское командование США в 1972 г. решило распространить свою деятельность на Тихий и Индийский океаны. С 1970-х годов Тихоокеанское командование США рассматривало два великих океана как единый стратегический театр и называло его «Индо-Азиатско-Тихоокеанским».

Как утверждает японский исследователь, администрация Трампа также приняла секретную Индо-Тихоокеанскую стратегию, которая, как считается, соответствует ее стратегии национальной безопасности. Скорее всего, полагает эксперт, секретный документ призывает к стратегии конкуренции по отношению к Китаю в Индо-Тихоокеанском регионе. Готовы ли другие страны этого региона — Япония, Индия, Австралия, члены АСЕАН и Южная Корея — к конкуренции с Китаем? — задается вопросом Котани. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии наиболее схожа со стратегией США, поэтому Токио должен убедить Вашингтон реализовать эту стратегию таким образом, который был бы приемлем для других стран региона, делает вывод Тэцуо Котани.

В самом деле, термин «Индо-Тихоокеанский регион» активно стал использоваться США с приходом к власти президента Дональда Трампа. Как пишет электронная газета Asia Times, — это новое американское название для Азии с прицелом на Китай. Как подсчитала газета, в ходе поездки президента Трампа в Азию в ноябре 2017 г. Белый дом неоднократно использовал указанный термин и ни разу не употребил словосочетание «Азиатско-Тихоокеанский регион». По мнению издания, такая игра слов должна подчеркнуть роль Индии в стратегическом соперничестве США с Китаем. Asia Times указывает, что намек на Индийский океан и использование Индии в качестве столпа в попытке «сдержать» Китай также вписываются в продвижение японским премьер-министром Синдзо Абэ его «Индо-Тихоокеанской стратегии». Абэ хочет привлечь США, Японию, Индию и, возможно, Австралию к оборонительной структуре, чтобы «сдержать» Китай⁵.

Действительно, с приходом к власти нынешнего премьер-министра Японии Синдзо Абэ Токио еще в 2006 г. тоже стал рассматривать Индо-Тихоокеанский регион как геостратегическую концепцию XXI века. Стратегия Абэ «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» восходит к его первому сроку в качестве премьер-министра, появившись первоначально в его речи под названием «Слияние двух океанов», произнесенной в парламенте Индии в августе 2007 г. В ней японский премьер-министр выступил за то, чтобы Япония и Индия, как «одинаково мыслящие демократические морские государства», содействовали свободе и процветанию в «более широкой Азии». Эта «более широкая Азия», по мнению Абэ, включает также Соединенные Штаты, Австралию и другие тихоокеанские государства, превращаясь в огромную сеть, которая позволит людям, товарам, капиталам и знаниям свободно перемещаться.

Придя к власти вторично в 2012 г., Синдзо Абэ развил свою индо-тихоокеанскую концепцию. Впервые премьер-министр Японии широко заявил о своей «Стратегии свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» на шестой Токийской международной конференции по развитию Африки (ТИКАД), проходившей в Кении 27–28 августа 2016 г. На ней он, в частности, сказал: «Япония считает, что ключом к стабильности и процветанию международного сообщества является динамизм, порожденный синергией между “двумя континентами” — Азией, которая демонстрирует замечательный рост, и Африкой, которая полна потенциалов, — и двумя свободными и открытыми морями — Тихим и Индийским океанами. Рассматривая эти континенты и моря как интегрирован-

ный регион, Япония намерена открыть новое поле деятельности японской дипломатии. Эта стратегия основана на последовательном выводе правительства о том, что свободные и открытые моря являются источником мира и процветания во всем мире»⁶.

В своем выступлении японский премьер-министр подчеркнул: «Для реализации этой стратегии Япония намерена и далее укреплять свое стратегическое сотрудничество с такими странами, как Индия, имеющая исторические отношения с восточной Африкой, а также с США и Австралией, с которыми она имеет союзы. В частности во время визита премьер-министра Индии в Японию в ноябре 2016 г. оба лидера разделили желание взять на себя инициативу по обеспечению стабильности и процветания Индо-Тихоокеанского региона путем усиления синергии между стратегией “Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона” Японии и политикой “Действовать на Востоке” Индии посредством сотрудничества»⁷.

А вот как изложил министр иностранных дел Японии Таро Коно японскую стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» в своей речи о внешней политике Японии на 196-й сессии парламента 22 января 2018 г.: «Свободный и открытый морской порядок, основанный на верховенстве права, является краеугольным камнем стабильности и процветания международного сообщества. В частности Индо-Тихоокеанский регион, простирающийся от Азиатско-Тихоокеанского региона через Индийский океан до Ближнего Востока и Африки, является ядром глобального развития, в котором проживает более половины населения мира. Уверен, что сохранение и укрепление свободного и открытого морского порядка Индо-Тихоокеанского региона как «глобального достояния» принесет стабильность и процветание в равной степени всем странам этого региона».

И далее: «Мы будем продвигать эту стратегию на практике, основываясь на трех столпах. В качестве первого столпа мы обеспечим распространение и закрепление таких принципов, как свобода судоходства и верховенство права. Во-вторых, мы будем стремиться к экономическому процветанию путем улучшения связанности (региона. — В.К.), в том числе путем развития качественной инфраструктуры в соответствии с международными стандартами. В-третьих, мы будем обеспечивать мир и стабильность, поддерживая развитие морского правоохранительного потенциала»⁸.

Таким образом, к настоящему моменту стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» заняла ключевое место во внешней политике Абэ. Ее главный фокус, как утверждает японский премьер-министр, заключается в том, чтобы развивать международный морской порядок в соответствии с верховенством закона. Не секрет, однако, что указанная стратегия сконструирована в качестве противовеса растущей наступательной деятельности Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, хотя официальный Токио подчеркивает, что стратегия не направлена против какой-либо конкретной страны.

Антикитайскую подоплеку стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» не скрывают японские СМИ. Так, правоконсервативная газета «Санкэй симбун» без обиняков пишет, что во время поездки Д. Трампа по Азии Абэ и Трамп продвигали стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Ее смысл заключается в том, чтобы освободить Южно-Китайское море от китайского гегемонизма. Для этого необходимо, чтобы прибрежные страны, разделяющие такие общие ценности, как свобода и верховенство закона, сотрудничали в сфере безопасности. Большим достижением является то, что Япония и США разделяют эту стратегию с Индией и Австралией⁹.

Как утверждает вышеупомянутый Котани, индо-тихоокеанская стратегия Абэ отражает его геоэкономическое видение региона. Эта стратегия направлена на сочетание динамизма в Азии и Африке и предусматривает более широкую интеграцию региона вдоль береговой линии Индийского и Тихого океанов путем содействия созданию

инфраструктуры высокого уровня и повышению связанности региона. Стратегия также является геополитическим противовесом растущему китайскому влиянию и присутствию в Евразии и Африке в рамках инициативы «Один пояс, один путь». По мнению японского эксперта, ключом к стратегии Абэ должна стать четверка стран в составе Японии, Индии, Австралии и США, образующих так называемый Демократический ромб безопасности¹⁰.

«Найти способ сосуществования с Китаем будет большим вызовом для японской дипломатии», — сказал близкий помощник Абэ¹¹. Одним из способов сдерживания «экспансионистского Китая», по мнению премьер-министра, должно стать геополитическое построение, состоящее из четырех стран, разделяющих «общие демократические ценности». В написанном им в 2012 г. эссе под названием «Демократический ромб безопасности Азии» Абэ утверждал, что Япония должна попытаться стабилизировать Тихоокеанский регион в сотрудничестве с Австралией и Индией, а также полагаться на свой традиционный альянс с США. Эта концепция позже была воплощена японскими дипломатами в «Индо-Тихоокеанскую стратегию».

Опасаясь, что склонный к изоляционизму Трамп пересмотрит политику «поворота к Азии» его предшественника Барака Обамы, Абэ по дипломатическим каналам довел указанную стратегию до сведения нынешнего американского президента. Он полагал, что стратегия, прозвучавшая из уст лидера США, будет иметь больший вес на международной арене. Замысел сработал, и, как пишет газета «Нихон кэйдзай симбун», во время своего ноябрьского турне по Азии в 2017 г. Трамп неоднократно говорил об «Индо-Тихоокеанской стратегии», воодушевляя руководящий состав МИД Японии. «Оглядываясь назад на послевоенные отношения между США и Японией, никогда не было случая, чтобы президент США полностью принял разработанную Японией стратегию», — восторгался японский дипломат¹².

Такие же чувства испытывает газета «Санкэй симбун», по мнению которой в японо-американском союзе зарождается небывалое явление. Оно проявляется в том, что Америка подлаживается под стратегию, провозглашенную Японией. Все послевоенное время, — пишет издание, — Япония шла в фарватере США, однако теперь по-другому. Вместе с тем газета опасается, что произнесенная на саммите АТЭС во вьетнамском Дананге фраза Трампа о том, что Америка всегда будет его наивысшим приоритетом, отбрасывает тень на эту стратегию¹³.

Для реализации своей Индо-Тихоокеанской стратегии японское правительство намерено применять экономические рычаги. «Япония будет эффективно использовать помощь, которую она предоставляет развивающимся странам, чтобы продвигать свою стратегию “Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона”», — говорится в Белой книге правительства по официальной помощи развитию (ОПР) за 2017 год¹⁴. В документе подчеркивается, что Токио хочет, чтобы обширный регион служил «международному общественному благу», и с этой целью будет поддерживать развивающиеся страны в укреплении морского законодательства.

В Белой книге говорится, что в рамках своей ОПР Япония будет также пытаться развивать «высококачественную» инфраструктуру в Индо-Тихоокеанском регионе для стимулирования потока людей и товаров. Ключом к стабильности и процветанию в международном сообществе является динамизм, который создается за счет объединения Азии и Африки, а также Тихого и Индийского океанов, указывается в книге. В 2016 г. Япония предоставила ОПР на общую сумму в 16,8 млрд долл., и заняла по этому показателю 4-е место среди стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) после Соединенных Штатов, Германии и Великобритании¹⁵.

Одним из приоритетных направлений реализации Индо-Тихоокеанской стратегии Токио является комплексное сближение Японии и Индии, происходящее такими темпами, что впору говорить о складывании новой оси «Токио — Нью-Дели» в бассей-

не двух океанов — Тихого и Индийского. Яркой демонстрацией этого явился визит Абэ в Индию и его переговоры с индийским визави Нарендрой Модой в сентябре 2017 г. Это была уже десятая встреча двух лидеров после того, как Моуди пришел на пост руководителя страны в 2014 г. В ходе визита Абэ описал японо-индийские отношения как входящие в «новую эру».

Обе стороны подчеркивали сходство обнародованной в 2016 г. Абэ стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» с ориентированной на Азию политикой «Действовать на Востоке», провозглашенной Модой. В фокус этой политики помещено всеобъемлющее сотрудничество Индии со странами Восточной Азии. Совместное заявление, опубликованное по итогам визита, свидетельствует о том, что оба премьер-министра попытались объединить свои внешнеполитические видения. Как утверждают наблюдатели в обеих странах, к более тесному сотрудничеству Японию и Индию подталкивает, прежде всего, желание сдерживать так называемую морскую и экономическую экспансию Китая.

Зарубежные аналитики полагают, что в настоящее время Пекин проводит морскую стратегию, образно названную ими «жемчужное ожерелье». В соответствии с ней Китай содействует развитию портов в таких странах, как Пакистан и Шри Ланка, где создает свои опорные пункты, которые фактически окружают Индию. Китайские военные корабли и подводные лодки регулярно заходят в эти порты. А летом 2017 г. китайские военные начали действовать на базе, созданной ими на Востоке Африки, в Джибути. Она стала первой военной базой Китая за рубежом. Эти события, как считают японские политологи, насторожили Индию.

Япония, которая сама противостоит Китаю в Восточно-Китайском море, также обеспокоена использованием китайскими военными кораблями Индийского океана. Через него проходят морские пути, по которым с Ближнего Востока в Японию поставляется львиная доля углеводородов. От их импорта страна зависит на 100%. В совместном заявлении Абэ и Моды согласились с тем, что интересам Японии и Индии отвечает укрепление сотрудничества в сфере морской безопасности. С прицелом на китайскую «морскую экспансию» Силы самообороны Японии, ВМС США и Индии провели в июле 2017 г. совместные учения в Бенгальском заливе Индийского океана. Сейчас Токио и Нью-Дели ведут переговоры о закупке Индией военных самолетов-амфибий японского производства. Примечательно, что визит Абэ произошел спустя всего несколько дней после того, как Нью-Дели и Пекин договорились прекратить наиболее длительную и самую серьезную за десятилетия военную конфронтацию вдоль оспариваемого ими участка совместной границы.

Китайский фактор во многом определяет и совпадение экономических интересов Японии и Индии. В настоящий момент центром соперничества Нью-Дели и Пекина становится китайская инициатива «Один пояс, один путь». Она предусматривает создание сухопутных и морских транспортных коридоров, связывающих Китай с Европой и Африкой, что повлечет формирование огромной сферы китайского экономического влияния на евразийско-африканском пространстве. Центральным звеном сухопутной части инициативы планируется сделать район Кашмира, суверенитет над которым оспаривается Индией и Пакистаном. Япония, со своей стороны, поначалу тоже сугубо негативно отнеслась к инициативе «Один пояс, один путь», однако позже в целях улучшения напряженных отношений с Китаем продемонстрировала определенное желание участвовать в указанной инициативе. Правда, до обсуждения конкретных проектов дело пока не дошло.

В противовес китайскому мегапроекту Абэ и Моуди во время своей встречи согласились сотрудничать в целях улучшения «связанности в более широком Индо-Тихоокеанском регионе». Для этого Токио и Нью-Дели намерены работать над созданием в нем обширной транспортной инфраструктуры. Япония также хотела бы совместно

с Индией развивать порты и создавать специальные экономические зоны в Мьянме, Африке и других регионах. Индия, со своей стороны, ищет содействия Японии в создании экономического коридора, соединяющего Индию, Иран и Афганистан.

Очевидно, что планируемый Японией и Индией азиатско-африканский коридор роста, стоимость которого, по некоторым оценкам, достигает 40 млрд долл., прямо противопоставляется проекту Китая «Один пояс, один путь». Этот проект рассматривается как современный Шелковый путь, соединявший когда-то по суше и морю Китай с Европой и Африкой через Азию и Ближний Восток.

Выступая в сентябре 2017 г. в Нью-Йорке на конференции, устроенной Японией, Евросоюзом и ООН и посвященной развитию качественной и благоприятной для окружающей среды инфраструктуры, министр иностранных дел Японии Таро Коно заявил о намерении Японии стать лидером в создании «качественной инфраструктуры» в Индо-Тихоокеанском регионе. Центральным моментом двустороннего экономического сотрудничества Японии с Индией станет строительство в ней высокоскоростных железнодорожных линий на основе японских технологий стоимостью 17 млрд долл. Токио также хочет выиграть возможность сооружения других аналогичных железных дорог, которые планирует Индия, чтобы опередить желающий заняться этим же Китай.

Индия приветствовала предложение об увеличении японских инвестиций в инфраструктурные проекты в ее удаленных северо-восточных районах — регионе, который Нью-Дели рассматривает как свои ворота в Юго-Восточную Азию. В ходе визита Абэ было достигнуто соглашение о том, что Япония предоставит Индии льготные займы на общую сумму в 190 млрд иен для строительства упомянутой железной дороги и других инфраструктурных объектов. В соответствии с японо-индийским соглашением о сотрудничестве в сфере мирной ядерной энергетики, вступившим в силу в июле 2017 г., обе страны также ускорят переговоры об экспорте технологий японских атомных электростанций в Индию.

Японские аналитики отмечают, что Индия занимает огромную территорию, имеет население в 1,3 млрд человек и, по прогнозам, в будущем опередит по этому показателя самую населенную страну — Китай. Это, надо полагать, в перспективе лишь усилит роль в Индо-Тихоокеанском регионе формирующегося военно-экономического тандема в составе Японии и Индии, одна из целей которого — быть комплексным противовесом Китаю. Однако тормозом на пути создания прочной японо-индийской связи может в определенной степени послужить собственная огромная зависимость обеих стран от Китая в торгово-экономической сфере. Ни одна из них не хотела бы рисковать прямым столкновением с крупнейшей экономикой региона. Более того, они имеют определенные виды на экономическое сотрудничество с КНР.

Так, Япония не является членом возглавляемого Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АББИ), но проявляет интерес к инициативе страны «Один пояс, один путь». Индия, наоборот, отказывается участвовать в инициативе, но присоединилась к АБИИ. Китай также является крупнейшим торговым партнером для обеих стран. Поэтому Токио, как уже говорилось, по крайней мере, на словах, подчеркивает, что его Индо-Тихоокеанская стратегия не предназначена для сдерживания Китая.

Очевидно также, что в соответствии со своей политикой неприсоединения Нью-Дели вряд ли позволит Токио или Вашингтону разыгрывать свою страну в качестве антикитайской карты. А существующие с КНР противоречия Индия предпочтет разрешать на двусторонней основе. Буфером, смягчающим противоречия между Китаем и Индией, может также явиться их членство в таких международных структурах, как БРИКС и ШОС.

Как показал визит министра иностранных дел Японии Таро Коно в Бруней и Сингапур в феврале 2018 г., важное место в своей Индо-Тихоокеанской стратегии Токио отводит Юго-Восточной Азии и странам АСЕАН. Именно в этом регионе в ближайшей перспективе Японией будут на практике опробованы различные аспекты ука-

занной стратегии, прежде всего, строительство инфраструктуры, обеспечение свободы судоходства в Южно-Китайском море.

Сингапур и Бруней занимают приоритетное место в контексте этой стратегии, хотя и в разных ипостасях. Несмотря на свои малые размеры, обе страны играют в рамках АСЕАН большую роль. Сингапур председательствует в Ассоциации в 2018 г., что делает его важным каналом продвижения Токио своих региональных инициатив. Бруней также в течение многих лет выполняет функции координатора отношений между АСЕАН и Японией, которым в 2018 г. исполняется 45 лет. В ходе визита Коно, помимо двусторонних проблем, по инициативе японской стороны активно обсуждалась тема «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

В частности примечательным событием стали высказывания Коно на борту японского эсминца «Ямагири». Министр подчеркнул, что Япония продвигает свою стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» будучи убеждена в том, что этот регион должен быть «свободным и открытым, и стать краеугольным камнем мира и процветания не только Японии, но и всего мира». Очевидно, что эти высказывания подразумевали ситуацию в Южно-Китайском море и были адресованы, в первую очередь, Китаю.

Как отмечает в своей статье, помещенной в журнале «Дипломат», старший редактор Прашант Парамесваран, пока что продвижение Японией своей Индо-Тихоокеанской стратегии находится на ранней стадии, особенно в Юго-Восточной Азии. Там в разных странах существуют смешанные чувства относительно того, что такое эта стратегия и как она будет реализовываться в более широком контексте, будь то ее связанность с такими идеями, как так называемая четверка, включающая Японию, Австралию, Индию и США, или с учетом растущей роли Китая в регионе. Но визит Коно продемонстрировал признание Японией малых стран Юго-Восточной Азии в этой более широкой стратегии¹⁶.

В продвижении своей Индо-Тихоокеанской стратегии Япония придает большое значение Мальдивской Республике, расположенной на цепи островков вблизи важных морских путей сообщения в Индийском океане. В настоящее время в условиях внутривнутриполитического кризиса в этой стране, между Индией и Китаем развернулась острая борьба за экономическое и политическое доминирование в ней. Растущая политическая нестабильность на Мальдивах грозит стать очередной точкой вспышки противоречий между Нью-Дели и Пекином, при этом региональные гиганты поддерживают противоположные стороны в быстро развивающейся внутривнутриполитической ситуации. Председатель КНР Си Цзиньпин посетил Мальдивскую Республику в 2014 г., а в декабре 2017 г. в Пекине было подписано китайско-мальдивское соглашение о свободной торговле. По данным оппозиционной Мальдивской Демократической партии, более 70% внешнего долга страны приходится на Китай¹⁷.

Токио также намерен закрепиться в этом небольшом государстве, расположенном в стратегически значимом месте Индийского океана. В начале января 2018 г. Мальдивы посетил министр иностранных дел Японии Таро Коно. Как пишет газета «Нихон кэйдзай симбун», японский министр и его мальдивский коллега Мухаммед Асем согласились тесно сотрудничать в продвижении дипломатической стратегии Токио для Индо-Тихоокеанского региона на фоне растущего влияния в нем Китая. Газета подчеркивает, что впервые министр иностранных дел Японии посетил страну Индийского океана, расположенную рядом с ключевой судоходной линией, экономически важной для Токио, притом, что премьер-министр Японии никогда ее не посещал. После встречи в столице Мальдивских островов городе Мале Коно сообщил журналистам, что он и Асем «согласились во взглядах» на Индо-Тихоокеанскую стратегию, продвигаемую японским премьером Абэ¹⁸.

Следует отметить, что, в отличие от ряда других азиатских стран, администрация президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина с осторожностью восприняла раскручиваемый Японией термин «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» в связи с тем, что он имеет откровенно антикитайское содержание. Как указывалось выше, этот термин использовался президентом США Д. Трампом в его выступлениях во время поездки по странам Азии в ноябре 2017 г. В частности, в совместном заявлении, опубликованном после его встречи в Сеуле с южнокорейским президентом, говорилось: «Президент Трамп подчеркнул, что союз между Соединенными Штатами и Республикой Корея, основанный на взаимном доверии и общих ценностях свободы, демократии, прав человека и верховенства права, остается основой безопасности, стабильности и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе». Однако терминология совместного заявления, фактически, была опровергнута 15 часов спустя экономическим советником Муна Ким Хюн Чулом (Kim Hyun-chul). «Япония пытается выстроить Индо-Тихоокеанскую линию, чтобы создать дипломатическую связку в составе Японии, Австралии, Индии и Соединенных Штатов, но мы не должны присоединяться к ней», — сказал Ким во время брифинга в Джакарте, сопровождая южнокорейского президента в ходе его визита в Индонезию. Высокопоставленные чиновники аппарата президента Южной Кореи заявили, что Корея должна изучить новый термин внешней политики США — «Индо-Тихоокеанский», прежде чем публично одобрить его¹⁹.

Такая позиция отражает отмечаемое в настоящее время сближение Сеула с Пекином и его стремление, по крайней мере, символически дистанцироваться от стратегии сдерживания Китая, проводимой США и Японией. В частности, Южная Корея публично заявила, что не одобрит дальнейшее развертывание на своей территории американской противоракетной системы обороны THAAD, указав, что страна не будет участвовать в стратегической ПРО, осуществляемой под руководством США. Сеул также отверг идею трехстороннего военного союза между Южной Кореей, США и Японией²⁰.

Несмотря на свою «молодость», концепция «Индо-Тихоокеанского региона» уже нашла отражение в азиатской стратегии некоторых европейских стран. Так, в марте 2018 г. в пятимесячное плавание в Восточную Азию и Южную часть Тихого океана отправилась военно-морская оперативная группа Франции под названием «Жанна д'Арк», в которую вошли также корабли Великобритании. Как утверждает газета Asia Times, это связано с тем, что Франция и Великобритания заняты наращиванием своего военно-морского присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе. Франция и Соединенное Королевство утверждают, что их деятельность в этом регионе базируется на заинтересованности в поддержании основанного на правилах международного порядка. Однако, подмечает газета, возглавляемая Францией целевая группа будет работать в странах, которые имеют противоречия с Китаем. Действительно, Индонезия, Австралия и Вьетнам ставят под сомнение претензии Пекина на Южно-Китайское море, хотя с разной степенью интенсивности и по разным причинам. Сингапур не претендует на спорный район, однако укрепляет партнерство в области безопасности с США и Индией, которые на стороне государств Юго-Восточной Азии оспаривают территориальные претензии Китая.

За растущим военно-морским присутствием Франции и Великобритании в Индийском и Тихом океанах, по мнению газеты, стоит стремление этих стран помочь США держать Китай под контролем. В этом отношении перспективный четырехугольный альянс между Соединенными Штатами, Индией, Японией и Австралией, создаваемый для противодействия военной экспансии Китая в Индо-Тихоокеанском пространстве, может быть дополнен Францией и Великобританией, а сфера его деятельности — расширяться от Красного моря и Восточной Африки до Тихоокеанского региона. Это является конкретным вызовом для Китая²¹. Очевидно, что указанная совместная военно-морская миссия Франции и Великобритании вызовет негативную реакцию Пекина, поскольку он

не приемлет попытки внерегиональных игроков вмешиваться в ситуацию на геополитическом пространстве, которое рассматривает как сферу своего преобладающего влияния.

В условиях растущего влияния Пекина на международной арене и относительного снижения после прихода к власти Трампа присутствия на ней США, в Индо-Тихоокеанской стратегии Японии все большее место наряду с Индией отводится Австралии, а также европейским странам — Великобритании и Франции. Как отмечает газета «Нихон кэйдзай симбун», союзница США Австралия, обладающая побережьем как на Тихом, так и Индийском океанах, имеет решающее значение для успеха этой стратегии²². Укреплению отношений Японии с Австралией способствует то, что нынешний премьер-министр Малкольм Тернбулл, в отличие от своего предшественника Тони Эбботта, взял курс на некоторое дистанцирование от Китая. Однако этот курс имеет определенные пределы, поскольку Китай является крупнейшим торговым партнером Австралии. На него приходится почти 30% ее экспорта. У Тернбулла имеются и другие резоны укрепить связи с Японией. Помимо того, что Австралия и Япония являются союзниками США, они играют важную роль в создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Роль этих двух стран еще больше возросла после того, как Вашингтон вышел из ТТП.

Что касается Великобритании, то премьер-министр Тереза Мэй, вступившая в должность в июле 2016 г., стремится наладить более тесные связи с премьер-министром Абэ. Во многом это объясняется тем, что Великобритания планирует покинуть Европейский союз в марте 2019 г., и чтобы смягчить последствия «брекзита», страна сдвигает свой дипломатический фокус на Азиатско-Тихоокеанский регион. В этом контексте Т. Мэй посетила Японию в августе 2017 г. Ее поездка стала первым государственным визитом в эту страну британского премьер-министра за последние пять лет. Она присутствовала на заседании Совета национальной безопасности Японии и договорилась с Абэ расширить сотрудничество в области безопасности.

Обе страны активно сотрудничают в сфере военных технологий. Великобритания является второй после США страной, совместно разрабатывающей наступательное оружие с Японией. Высокопоставленный сотрудник британского МИДа назвал Японию «самым важным партнером Великобритании в области безопасности в Азии». Британское правительство также высказалось в поддержку Индо-Тихоокеанской стратегии Абэ. Представитель британского правительства даже не исключил возможности присоединения Великобритании к ТТП в какой-то момент в будущем.

Вместе с тем Лондон не намерен противопоставлять в своей внешней стратегии Японию и Китай, роль которого как в Азии, так и в мире в целом неуклонно возрастает. В связи с неопределенностью в отношении будущего Великобритании после «брекзита» страна вынуждена поддерживать конструктивные отношения и с Японией, и с Китаем.

Франция, как отмечалось выше, также собирается увеличить свое военное присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, что, безусловно, получит одобрение со стороны Токио. Об этом свидетельствует визит президента Франции Эммануэля Макрона в Индию в марте 2018 г. Как пишет газета «Нихон кэйдзай симбун», на фоне растущей напористости Китая в регионе Индия и Франция обязались увеличить сотрудничество в сфере обороны в Индийском океане и подписали пакт, который обеспечивает взаимный доступ к военно-морским базам друг друга. Индо-Тихоокеанский регион имеет огромное значение для обеих стран. Индия располагает береговой линией протяженностью 7500 километров, более чем 1380 островами и исключительной морской экономической зоной площадью 2 млн кв. км. На территориях Франции в Индо-Тихоокеанском регионе проживает 1,6 млн граждан, а ее исключительная экономическая зона составляет 9,1 кв. км²³.

Таким образом, судя по всему, активно продвигаемая по всем азимутам премьер-министром Синдзо Абэ стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» становится стержнем внешнеполитической деятельности Японии, а также ее политики в сфере безопасности на обозримую перспективу. В основе своей данная стратегия порождена усилением противоречий между старой азиатской державой — Японией и новой — восходящим Китаем. Несмотря на отрицающие ее суть заявления японских официальных лиц, эта стратегия отражает целенаправленное желание сдерживать растущую военную мощь и экономическое влияние КНР в указанном регионе. С учетом того, что в регионе, где возрастает роль АСЕАН, имеют свои интересы США, Индия, ведущие европейские страны, именно в бассейне двух великих океанов предположительно будет определяться баланс сил на мировой арене в целом.

Однако реализация на практике Индо-Тихоокеанской стратегии Токио, переживающей пока стадию концептуального становления, — дело непростое. Ведь многие страны, в том числе будущий основной соперник Китая в регионе — Индия, на которые Япония рассчитывает в плане создания противостоящей Китаю неформальной коалиции, имеют собственные экономические и политические расчеты в отношении КНР и не собираются жертвовать ими ради Японии.

Очевидно, что эти страны попытаются балансировать и отыскать «золотую середину» в своих отношениях с Японией и Китаем — ведущими азиатскими и мировыми державами. Токио вполне отдаст себе в этом отчет. Не приходится сомневаться и в том, что параллельно своей стратегии «сдерживания Китая» Япония сама будет стремиться к улучшению отношений с ним как не только потенциальным противником и главной «угрозой» в сфере безопасности, но важнейшим торгово-экономическим партнером.

Можно согласиться с американским экспертом Джеймсом Э. Ауэром, который пишет: «Искренне сомневаюсь, что Абэ ожидает, будто формальный четырехсторонний или Индо-Тихоокеанский альянс появится в ближайшее время. Четыре страны “стратегического ромба Абэ” желают хороших отношений с Китаем, где Си Цзиньпин хочет поддерживать порядок в растущем государстве с серьезными экономическими и демографическими проблемами и весьма отличной от других системой ценностей»²⁴. Вместе с тем аналитик полагает, что «стратегия, направленная на создание свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, найдет решительную поддержку со стороны правительств и общественности Японии, США, Австралии, Индии и стран АСЕАН». Индо-Тихоокеанскому региону, считает политолог, необходим, свой лидер, чтобы превратить концепцию в эффективную стратегию. И этим лидером, по его мнению, должна быть Япония. Ближайшие годы покажут, оправдается ли пророчество американского эксперта.

1. *Brahma Chellaney*. A New Order for the Indo-Pacific. URL: <http://www.atimes.com/article/new-order-indo-pacific/>
2. *Pepe Escobar*. The New Great Game moves from Asia-Pacific to Indo-Pacific. URL: <http://www.atimes.com/article/new-great-game-moves-asia-pacific-indo-pacific/>
3. Ibid.
4. *Kotani Tetsuo*. Can the ‘Indo-Pacific’ compete with China? // Japan Times. 10.01.2018.
5. ‘Indo-Pacific’ is new US name for Asia in slap at China. URL: <http://www.atimes.com/article/indo-pacific-new-us-name-asia-slap-china/>
6. Цит. по: Diplomatic Bluebook 2017, URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2017/html/chapter1/c0102.html#sf03>.
7. Ibid.
8. Foreign Policy Speech by Foreign Minister Kono to the 196th Session of the Diet. URL: http://www.mofa.go.jp/fp/unp_a/page3e_000816.html.
9. Санкэй симбун. 05.12.2017.

10. *Kotani Tetsuo*. Op. cit.
11. Нихон кэйдзай симбун. 24.01.2018.
12. Там же.
13. Санкэй симбун. 05.12.2017.
14. Цит. по: Japan Times. 23.02.2018.
15. Ibid.
16. *Prashanth Parameswaran*. ASEAN's role in Japan's Indo-Pacific strategy // Japan Times. 14.02.2018.
17. Нихон кэйдзай симбун. 06.01.2018.
18. Там же.
19. Moon shuns using US's 'Indo-Pacific' label for region. URL: <http://www.atimes.com/article/moon-shuns-using-uss-indo-pacific-label-region/>
20. Ibid.
21. New alliance could emerge in Indo-Pacific. URL: <http://www.atimes.com/newnaval-alliance-emerge-indo-pacific/>
22. Нихон кэйдзай симбун. 03.03.2018.
23. Там же. 10.03.2018.
24. *Auer James E*. Will Japan Emerge as Champion of A Free and Open Indo-Pacific? URL: <http://japan-forward.com/will-japan-emerge-as-champion-of-a-free-and-open-indo-pacific/>